

*Памяти моего учителя
профессора
Аполлона Григорьевича
Кузьмина*

**РУССКИЙ МИР:
ЦЕННОСТИ.
ВЕХИ.
СУДЬБЫ**

С. В. ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

ИСТОКИ
РУССКОЙ
ДУШИ

ОБРЕТЕНИЕ ВЕРЫ.

X - XVII вв.

Москва
2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П27

Фотография на обложке: *Сергей Ершов*

Разработка серийного оформления С. Курбатова

Перевезенцев, Сергей Вячеславович.

П27 Истоки русской души. Обретение веры. X—XVII вв. / Сергей Перевезенцев. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 528 с. — (Русский мир: ценности, веки, судьбы).

ISBN 978-5-699-83331-3

Во все времена именно вера формировала идеалы, к которым стремился русский человек, пронизывала все уровни его бытования, отражалась в его чаяниях и заботах, радостях и печалях. Вера стала неотъемлемой частью русского национального самосознания и его выразителем наряду с литературой, музыкой, изобразительным искусством.

Книга русского историка и философа, доктора исторических наук, лауреата многочисленных литературных премий Сергея Вячеславовича Перевезенцева ведет читателя по эпохам формирования русского мира, раскрывая роль и значение веры — от древнеславянских языческих культов до расцвета русской религиозно-философской и духовно-политической мысли.

Выдающиеся мыслители и подвижники, патриархи и митрополиты, князья и цари, бояре и служилые люди — все те, кто так или иначе строил Храм русской веры, выписаны автором с искренней любовью и истинным мастерством.

Книга Сергея Перевезенцева — настоящий подарок для тех, кто глубоко интересуется историей России и хочет понять суть и судьбу русской цивилизации, Русского мира.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-83331-3

© Перевезенцев С.В., 2015
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

«И СЕ ЕСТЬ ИСТИННЫЙ ФИЛОСОФ»

Введение

Тайны русской души	9
Что такое философия?	13
Русская философия X—XVII вв.	16
Кто и как изучал русскую философию X—XVII вв.	26
О памятниках русской мысли X—XVII вв.	33

Часть I. ПЕРУНОВЫ СТРЕЛЫ

Глава 1. «ВНУКИ ДАЖЬБОГА». Истоки славянской мифологии	41
Глава 2. «...И ПОСТАВИ КУМИРЫ». Структура славянской мифологии	47
Глава 3. «СУДЬБЫ ОНИ НЕ ЗНАЮТ».	
Основное содержание славянской мифологии	56

Часть II. «...И КРЕСТИСЯ РУСЬ»

Глава 1. «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...». Религиозные истоки христианства	65
Библия как священная книга христианства	68
Важнейшие религиозно-философские идеи Библии	70
Глава 2. «ПОМЫСЛИ СОЗДАТИ ЦЕРКОВЬ».	
Возникновение Христианской Церкви и утверждение Символа веры	80
Христианская Церковь в VI—X вв.	83
Западная (римско-католическая) Церковь	84
Восточная (православная) Церковь	86
Ирландско-британская Церковь	87
Арианство	89
Кирилло-мефодиевская традиция	89
Глава 3. «И СБЫЛОСЬ ПРОРОЧЕСТВО НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ».	
Раннее христианство в Киевской Руси	93

Часть III. «...А ЧЕТВЕРТОМУ НЕ БЫТИ»

Глава 1. «ДОБРА ХОЧУ БРАТИИ И РУССКОЙ ЗЕМЛЕ» (XI—XII вв.).	
Общая характеристика периода	107
Иностранные источники русской религиозно-философской мысли	110

<i>Споры о вере</i>	112
Святитель Иларион, митрополит Киевский	112
Преподобный Феодосий Печерский	118
Климент Смолятич	122
Святитель Кирилл Туровский	127
<i>Светские послания</i>	134
Владимир Мономах	134
Даниил Заточник	139
«Слово о полку Игореве»	142
<i>Святые Древней Руси</i>	150
Утверждение на Руси особого почитания Пресвятой Божией Матери	152
Установление праздника Покрова Божией Матери	158
Почитание на Руси святого Георгия Победоносца	160
Почитание на Руси святителя Николая Мир Ликийского	166
Рождение русской святости	170
Борис и Глеб — первые русские святые	176
Почитание святителя Леонтия Ростовского	180
Глава 2. «ЕДИНОМЫСЛИЕ ДРУГ С ДРУГОМ ХРАНИТЕ» (XIII—XIV вв.).	
Общая характеристика периода	185
<i>О причинах «гибели Руси»</i>	190
«Слово о погибели Русской земли»	190
Святитель Серапион Владимирский	193
«Повесть о разорении Рязани Батыем»	196
<i>Легенды о «земном рае»</i>	200
«Легенда о граде Китеже»	201
Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае	203
«Сказание об индийском царстве»	206
<i>Русская святость в XIII—XIV вв.</i>	207
«Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора»	207
Житие Александра Невского	210
Житие Михаила Тверского	212
«Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича»	215
«Сказание о Довмонте»	218
«Повесть о Меркурии Смоленском»	219
Преподобный Сергей Радонежский	221
Образ Святой Троицы в древнерусской иконописи	236

Глава 3. «СВЯТОРУССКОЕ ЦАРСТВО» (XV—XVI вв.).

Общая характеристика периода	244
Иностранные источники русской религиозно-философской мысли	249
Ожидания «конца мира» в XV веке	250
Послание святителя Геннадия Новгородского Иоасафу	250
Стихи покаянные	254
Споры о вере	259
Преподобный Иосиф Волоцкий	259
Преподобный Нил Сорский	266
Вассиан Патрикеев	274
Митрополит Даниил	279
Преподобный Максим Грек	282
Зиновий Отенский	289
Московская Русь как наследница и хранительница истинного христианства ...	293
Архиепископ Вассиан Ростовский	293
«Сказание о князьях владимирских»	298
Идея «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла»	306
«Повесть о белом клобуке»	313
Образы Святой Руси в исторических сочинениях	315
Философско-политическая публицистика	317
Федор Васильевич Курицын	317
Федор Иванович Карпов	323
Иван Семенович Пересветов	326
Андрей Михайлович Курбский	331
Иван IV Васильевич Грозный	338
Русская святость в XV—XVI вв.	352
«Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма	353
Преподобный Варлаам Хутынский	357
Почитание Владимирской иконы Божией Матери в XIV—XVI вв.	361
Чудотворная Донская икона Божией Матери	367
Чудотворная Смоленская икона Божией Матери	370
Чудотворная Курская Коренная икона «Знамение»	372
Икона «Благословенно воинство Небесного Царя»	375
Почитание праздника Покрова Божией Матери в XV—XVI вв.	379
Глава 4. «ДА ВОЗВЕСЕЛИТСЯ ИЗРАИЛЬ НОВЫЙ» (XVII век).	

Общая характеристика периода	392
Основные идеи Смутного времени	398

Содержание

«Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства»	402
«Временник» Ивана Тимофеева (Семенова)	407
«О причинах гибели царств»	413
<i>Видения Смутного времени</i>	418
«Повесть о видении некоему мужу духовну»	420
«Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде»	423
«Повесть о чудесном видении во Владимире»	426
Троицкие видения в «Сказании Авраамия Палицына»	427
<i>Святые Смутного времени</i>	433
Житие Димитрия, Угличского стратотерпца	433
Чудотворная Казанская икона Божией Матери	436
Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери	440
Почитание праздника Покрова Божией Матери в XVII веке	443
<i>Споры о вере</i>	448
«Грекофильство»	457
Епифаний Славинецкий	458
Арсений Грек	461
Инок Евфимий Чудовский	463
Афанасий Холмогорский	466
«Латинство»	469
Симеон Полоцкий	470
Сильвестр Медведев	478
<i>Старообрядчество</i>	482
Протопоп Аввакум Петров	484
Инок Евфросин	493
<i>Русская святость в XVII веке</i>	497
Житие Анны Кашинской	498
Святитель Димитрий Ростовский	500
Чудотворная Иверская икона Божией Матери	501

«ПОДАЙ ТИ ГОСПОДЬ ВО МИРЕ СИЯТИ»

Заключение

Рекомендуемая литература	521
--------------------------------	-----

«И СЕ ЕСТЬ ИСТИННЫЙ ФИЛОСОФ»

Введение

ТАЙНЫ РУССКОЙ ДУШИ

Русская душа... Не одно столетие отечественные и заморские мудрецы ищут ответ на вопрос: что же это такое — русская душа? Впрочем, понять и объяснить столь сложное явление, как *душа народа*, — дело очень и очень непростое. Определения русской душе в разные времена давались разные. И видимо, нельзя сказать, что лишь какое-то одно из них является единственно истинным. Более того, само существование различных, зачастую несовместимых пониманий русского народного характера — лишь свидетельство сложности и противоречивости самой русской души.

Впрочем, душа всякого народа сложна и противоречива. Любой народ, так или иначе заявивший о себе в истории, в какой-то момент начинает размышлять над тем, зачем он существует в мире? Ради какой цели, во имя какого смысла он живет? И от того, какие будут найдены ответы на эти вопросы, зависит сама история и сама жизнь народа. Кто-то, веря в свою судьбу, отправляется в завоевательные походы. Другие видят свое предназначение в мирном труде. Третьи считают себя хранителями величайшей мудрости. Четвертые... Перечисление может быть бесконечным, тем более что у одного и того же народа, в зависимости от исторических обстоятельств, жизненные целевые установки могли изменяться, да и не по одному разу.

Но как бы что ни менялось, в основе исторического бытия всякого народа всегда лежит вера — в предназначение, в особую судьбу, в некие высшие ценности и смыслы. Потому и становление народной души — это процесс обретения веры. Даже холодный, а то и циничный расчет того или иного человека или группы людей все равно основывается на вере — вере в то, что конечный результат сойдется с результатом ожидаемым, ибо в жизни столь много входящих обстоятельств, что и закоренелым циникам приходится надеяться на удачу (на судьбу? на покровительство высших сил? на случай?).

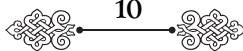
В этом лежит и причина сложности русской души — постоянное стремление нашего народа осознать собственный исторический путь, понять смысл своего исторического существования и своего вселенского предназначения, найти, обрести свою веру...

Однако, возможно, все разговоры о какой-то отдельной русской душе — всего лишь досужий домысел? Или только неумное русское желание отделиться от всего мира, в очередной раз заявить о некой своей загадочности? И разве столь уж отличается эта русская душа от души английской, немецкой, французской или китайской? Что ж, может быть и так.

Но вот никак не дает успокоиться всего лишь одна маленькая деталь, даже не деталь, а так, деталька, штришок, малозаметная веточка на огромном древе человеческой истории... «Я обменял бы счастье всего Запада на русский лад быть печальным», — сказал однажды Фридрих Ницше. Значит, этот очень неординарный, тонкий, а нередко и едкий немецкий мыслитель видел некую особость русского национального сознания?

Да и русские писатели и философы не оставались в стороне. Вот у интереснейшего русского мыслителя Василия Васильевича Розанова в книге «Мимолетное» есть один замечательный сюжет. Розанов, конечно, несколько утрируя, описывает ситуацию, когда суетятся вокруг русского человека иностранцы, как кричат они «вставай!», как «пхают нас ногой». А «мы поворачиваем им» то правый, то левый бок, на которых написано — ЛЕНЬ. И тогда: «Они плюнули и пошли дальше. Делать прогресс. Мы глазком следим, куда враг ушел. И когда он совсем “ушел”, тут-то мужичок наш встанет, перекрестится, почешется. И слыша, что “в ухе звенит”, скажет: “Звон. Бог зовет”. И надев лапотки, пойдет ковылять — “куда его Бог зовет” и “где звон звенит”. И пойдет в неведомое. И увидит невиданное. И сотворит чудесное. И потому-то все его дела и судьба зовутся: СВЯТАЯ РУСЬ».

Удивительно точно вторит Розанову другой русский писатель — Алексей Михайлович Ремизов в сказке «Господень звон». Герой этой сказки, старик-отшельник, все время проводящий в молитвах, вдруг осознает страшную для себя вещь — он не слышит Господнего звона! Вот и пошел старик в поле, искать того, кто звон этот слышит. И нашел пахаря, «мужичонку корявого». Ждал старик долго, пока пахарь не допахал полосу. Поставил тогда пахарь лошадь, снял шапку и перекрестился, ибо «благовест к обедне начался, звон Господень, обедать пора». А старик слушает и... «никакого звону не слышит». И ясно ему — «этот пахарь, мужичонка корявый, больше его у Бога знает», ибо дано ему слышать «Господень звон»! И в этом-то и состоит самое великое счастье!

В этих сюжетах двух русских писателей, помимо великолепной образности и чудесного языка, поставлены очень и очень важные вопросы: что выбирает русский человек? Что служит ценностными ориентирами его жизни? К каким идеалам он стремится? Чему он радуется, чему печалится? Во что верит?

Вот давайте и попробуем разобраться. А поможет нам в этом русская религиозно-философская традиция, уходящая своим началом в самые глубины отечественной истории.

* * *

Тысячелетиями память о минувшем передавалась из поколения в поколение в виде устных преданий, песен, былин. С появлением письменности знания о прошлом стали записываться — память обрела вещную оболочку, вещное бытие. И уже тогда, в самой седой древности, независимо от того, устно или письменно рассказывали люди друг другу об истории своего рода-племени, наши предки пытались разгадать главные и таинственные вопросы, на которые искали ответы: откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?

Уже в тысячелетней давности тексте мы встречаемся с ними. Один из первых отечественных летописцев, составляя самую древнюю русскую летопись — «Повесть временных лет», — начал ее словами: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача першее княжити и откуда Руская земля стала есть». Размышление над этими вопросами и составляли основной смысл всего летописания. На протяжении столетий отечественные хранители древности старательно заносили в рукописные свитки сведения о делах минувших и настоящих, сопровождая их собственными нравоучительными рассуждениями, историческими реминисценциями, разъяснениями известных им подробностей тех или иных событий. Кстати, эти авторские отступления сегодня нередко дают ключ к разгадке многих тайн канувших в Лету деяний, ибо только летописцы свидетельствовали о них перед ищущими историческую правду потомками.

Но рядом чаще всего с безымянными летописцами жили и размышляли над судьбами государства Российского и народа русского множество других талантливых людей — монахи и князья, бояре и дьяки, митрополиты и разночинные... Все те, кто составил великую славу древнерусской религиозно-философской и духовно-политической мысли. Те, чьи труды и явили миру великие открытия русской мысли и веры. Ведь вера и мысль для русского человека — едины.

Странно, но довольно долгое время считалось, что в Древней Руси не было ярких личностей, и уж тем более — своеобразных, оригинальных мыслителей, способных глубоко и неординарно мыслить, мастерски владеющих пером, прекрасно образованных, широко эрудированных. А ведь стоит лишь внимательно прочесть древние сочинения, и перед нами предстанут удивительные образы митрополита Илариона и преподобного Феодосия Печерского, великого князя Владимира Мономаха и таинственного Даниила Заточника, преподобных Сергия Радонежского, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, Максима Грека, митрополита Даниила Рязанца, дьяка Федора Карпова и старца Филофея, князя Андрея Курбского и царя Ивана Грозного, Авраамия Палицына и Ивана Тимофеева, Симеона Полоцкого и Афанасия Холмогорского, Епифания Славинецкого и протопопа Аввакума...

За период с X по XVII век Россия прошла сложный исторический путь, наполненный яркими взлетами и трагическими падениями. Однако именно в этот период возникли и утвердились основные составляющие столь своеобразного явления, которое называется русским национальным самосознанием и... русской душой. Неотъемлемой частью русского национального самосознания и его выразителем наряду с православием, литературой, музыкой, иконописью стала русская религиозно-философская и духовно-политическая мысль.

Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв. — это своеобразное историческое явление, обладающее при всей противоречивости несомненным единством, богатым содержанием, динамикой и вполне познаваемой направленностью развития. Познавание русской религиозно-философской мысли X—XVII вв. позволяет нам более полно и точно представить весь ход развития России, определить важнейшие смысловые и целевые установки, разработанные нашими предками, которые вдохновляли их на совершение реальных исторических деяний, и, наконец, понять внутренние побудительные причины как конкретных поступков различных исторических деятелей, так и многих исторических событий. Иначе говоря, приоткрыть тайны русской души...

Русская религиозно-философская мысль так же сложна и внутренне противоречива, как сложно и противоречиво русское национальное самосознание. В знаменитой своей «загадочности» русской душе мы найдем все — жажду неземной правды и нередкое торжество кривды, стремление к безграничной воле и безудержное почитание власти, всемирную любовь и необъяснимую иногда ненависть. И все эти разные черты русского характера нашли свое выражение в творчестве отечественных любомудров. Каждый из них мучитель-

но размышлял над тем, какая судьба ждет Россию и весь мир в настоящем и будущем. Каждый из них пытался разгадать великие тайны. Каждый из них давал свои ответы.

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ?

Тайны русской души начинаются сразу же, лишь только мы пытаемся понять самые общие вопросы. Ну, к примеру, — что такое философия в русском понимании? Дело в том, что русскую философию невозможно понять, если мерить ее общепринятыми мерками, иначе говоря, если рассматривать ее с позиций гегельянства, кантианства, марксизма или какой-либо другой западноевропейской философии. Чтобы лучше разобраться в этом, начнем опять же с истоков.

Согласно некоторым сведениям, само слово «философия» впервые использовал знаменитый мыслитель древности Пифагор. На русский язык это слово переводится как «*любовь к мудрости*».

Что изучает философия? Или поставим вопрос более научно: каков предмет философии? За более чем двух с половиной тысячелетнюю историю философии появилось бесчисленное множество ответов на этот вопрос. Каждый философ, создав свою систему философского знания, в той или иной степени отвечал на него.

Так, *Пифагор* говорил: «Жизнь подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные — торговать, а самые счастливые — смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы — до единой только истины».

Другой величайший мыслитель античности, *Платон*, считал, что истинный философ «стоит вне человеческой суеты и обращен к божественному».

Аристотель же называл философом того, кто изучает «всякую сущность вообще», «располагает... знанием о существующем как таковом» и «в состоянии указать... наиболее достоверные начала всего».

В начале нашей эры римский философ-стоик *Сенека* утверждал, что философия в первую очередь наука нравственная, обучающая людей правильному пониманию своего места в мире: «Мы не можем изменить мировых отношений. Мы можем лишь одно: обрести высокое мужество, достойное добродетельного человека, и с его помощью стойко переносить все, что приносит нам судьба, и отдаться воле законов природы».

Возникновение христианства поставило извечные вопросы в новом ракурсе. Один из Отцов Церкви *Аврелий Августин* писал, что философией называется не сама мудрость, а любовь к мудрости, «ибо мудрость у Бога, и человеку доступна быть не может». Ему вторил византийский мудрец *Иоанн Дамаскин*: «Философия есть любовь к мудрости; истинная же мудрость есть Бог. А потому любовь к Богу есть истинная философия». Ирландский богослов и философ *Иоанн Скот Эриугена*, развивая темы христианской философии, считал, что «истинная философия есть истинная религия, и обратно, истинная религия есть истинная философия».

В XVII веке, в Новое время, когда человеческий разум обратился к детальному изучению свойств природы, появились и новые определения существа философии. *Томас Гоббс* писал: «Задачей философии является познание свойств тел из их возникновения или их возникновение из их свойств». Француз *Рене Декарт* отмечал: «Слово «философия» обозначает занятие мудростью и... под мудростью понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего того, что может познать человек». Английский мыслитель *Джон Локк* утверждал: «Философия... есть не что иное, как истинное познание вещей».

XVIII—XIX столетия дали нам еще несколько определений философии. *Иммануил Кант* обращал внимание на то, что «философия есть наука об отношении человеческого знания к существенным целям человеческого разума». Близок к этой точке зрения был и *Георг Вильгельм Фридрих Гегель*, указывая на познавательные функции философии: «Философию можно предварительно определить вообще как мыслящее рассмотрение предметов, однако философия есть особый способ мышления, благодаря которому оно становится познанием, и при этом познанием в понятиях».

Приведенный выше и, конечно же, далеко не полный перечень определений показывает, насколько *разнообразным было в истории понимание предмета философии*. Но в то же время довольно ясно видно, что чаще всего философии давали как бы двоякое определение.

Во-первых, *философию рассматривали в широком смысле — как определенный образ, определенный способ мышления вообще*. В этом случае **первое определение философии** может звучать так: **философия — это такой образ мышления, при котором человек стремится познать сущностные проблемы бытия мира и возможности собственного мышления в познании мира**. Цель философского образа мышления — постижение смысла существования человека, общества и мира в целом, понимание смысла жизни

вообще. Можно сказать, что определение философии как образа мышления заложено в самом этом слове — «любовь к мудрости».

Стремление к философскому осмыслению проблем мироздания мы можем найти практически во всех областях человеческого творчества — в произведениях искусства, в религиозных учениях, в мифологических преданиях. Например, Ф. М. Достоевский не ставил перед собой целью создание некоего философского учения, но уровень понимания смысла существования человека и общества в его произведениях настолько высок, он обладал настолько мощным философским мышлением, что мы говорим о философии Достоевского.

Однако когда философский образ мышления систематизируется, когда философским размышлениям придается логическая стройность, когда эти размышления выражаются на языке научных понятий и категорий, тогда философствование становится наукой. Наука ведь — это систематизированное знание, основанное на изучении проверенных и доказанных фактов, имеющее свой научный язык. Поэтому и возникает **второе определение философии** — уже как науки. **Философия как наука — это систематизированное знание о сущностных проблемах бытия мира и возможностях человеческого познания, выраженное в научных понятиях и категориях.** Цель философии как науки — всестороннее познание смысла существования человека, общества и мира в целом, познание смысла жизни.

Возникновение философии как науки принято относить к VI веку до н. э. Примерно в это время в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции философское мышление впервые приобретает форму научного знания. А первая развернутая научная система философии со всеми присущими, как и любой науке, свойствами и характеристиками, со своим специфическим научным философским языком была создана в IV веке до н. э. Аристотелем.

С момента своего рождения наука философия становится своего рода стержнем философского мышления, наиболее ярким, полным и точным выражением философского образа мысли. Благодаря существованию науки философии мы и имеем возможность говорить о философском содержании произведений искусства, религиозных и мифологических представлений и определять меру этого философского содержания в том или ином художественном произведении, в тех или иных религиозно-мифологических представлениях. Существование философии как науки позволяет нам размышлять о философии религии, философии искусства, философии науки и т. д. Именно философия как наука превращает различные виды философствования в логически стройную систему знаний.